

Elena Nevzorova-Kmech <https://orcid.org/0000-0002-4032-1533>
Uniwersytet Łódzki
e-mail: elena.nevzorova@uni.lodz.pl

Перевод субстандартной фразеологии с польского языка на русский (материалы к переводному словарю жаргона на примере романа Дороты Масловской «Польско-русская война под бело-красным флагом»)

Резюме

В статье рассматриваются вопросы лексикографирования субстандарта, в особенности жаргона. Мы представили основные проблемы, с которыми сталкивается составитель словаря при поиске эквивалента жаргонной единице. В первой части представлены основные способы перевода фразеологических неологизмов на другой язык. Во второй части статьи представлены сведения из истории жаргонной лексикографии. Третья часть содержит небольшую часть собранного материала для переводного словаря.

Ключевые слова: субстандарт, жаргон, фразеология, двуязычная лексикография, польский язык, русский язык

1. Вопрос перевода жаргонной фразеологии

Жаргон исследуется в течение длительного времени, и не раз отмечалось, что накоплена значительная база для того, чтобы проводить сопоставительное изучение жаргонов разных языков. Такая необходимость продиктована как недостатком двуязычных словарей жаргона, так и запросами переводчиков художественной

литературы. Вопросы перевода «сниженной» лексики и фразеологии обсуждаются на протяжении многих десятилетий и существуют уже определенные отработанные механизмы подбора адекватных структур языка в языке перевода. Уже в 30-е гг., когда перевод получил статус творческой деятельности, были решены вопросы передачи безэквивалентной лексики. Позднее за переводом был признан статус культурного продукта, и в работах по лингвокультурологии отмечалось, что перевод подразумевает трансформацию оригинала, но вместе с тем он должен достигать подобного коммуникативного эффекта, т.е. должен быть выполнен критерий коммуникативно-функциональной равнозначности. Текст перевода должен восприниматься так же, как текст оригинала и в нем не должно чувствоваться, что он имеет иностранное происхождение. Т.А. Кудинова, вслед за Л.К. Латышевым, считает, что этому препятствует лингвоэтнический барьер, нейтрализуя который, переводчик может осуществить лингвоэтническую ретрансляцию. Этой цели служит собственно разработанная коммуникативно-функциональная теория перевода (Кудинова/Kudinova, 2010). Именно в удачной передаче средствами другого языка колорита исходного текста и лежит успех переводчика. От его характера (оригинала), а также вида и формы перевода зависит, какие средства будут подобраны.

Одними из вопросов, который затрагивался многими теоретиками, является передача субстандарта и передача фразеологии. Жаргонная фразеология вызывает еще большую сложность в силу своей специфики, о которой говорил В.М. Мокиенко уже на конференции в Щецине в 2001 г. А именно фразеологические неологизмы отличаются семантическим и структурным разнообразием, которые экспрессивно и ситуационно маркированы.

В силу этого теоретики и практики задумываются над способом их передачи. Они указывают, что жаргон может быть переведен разными средствами, как с помощью жаргонизмов, так и просто сниженной лексикой другого языка. Первый способ относится к профессиональным жаргонизмам (арготизмам), второй – к единицам жаргонно-разговорной речи, к которой можно отнести молодежный жаргон (сленг). Стремление к точному эквивалентированию жаргона одного языка жаргоном другого может привести к тому, что текст утрачивает свое своеобразие. Во избежание этого используется компенсация, которая позволяет передать прагматические и внутрilingвистические значения. Теоретические выводы сделаны, исходя из анализа текстов разного уровня. Выделены основные типы передачи единиц одного языка на другой.

Обращаясь к эквивалентике, заметим, что она «в настоящее время, по словам И.С. Алексеевой, обозначает соответствие текста оригиналу» (Алексеева/Alekseyeva, 2004: 139). Каждый переводчик старается как можно полнее передать все тонкости исходного текста. В течение многовековой практики сложились разные понятия о переводческой эквивалентности (концепция формального соответствия (иначе пословный перевод), концепция нормативно-содержательного соответствия (при максимально полной передаче содержания соблюдаются нормы языка перевода (любые тексты, отклоняющиеся от нормы, сводятся к ней, т.е. данный принцип широко используется в устном переводе официальных встреч, поскольку на пе-

реводчика возложена зачастую не только миссия передачи информации, но также миссия «дипломата»), концепция эстетического перевода (существующая уже со времен XVII – XVIII веков, а также позднее изложенная И.А. Кашкиным в середине XX в., и основанная на передаче не столько содержания, сколько на принципах соответствия эстетики и мыслей, преподанных в оригинале, им же в переводном тексте), концепция полноценности перевода (В.А. Федоров, Я.И. Рецкер), заключающаяся в следовании следующим критериям: «исчерпывающая передача содержания и передача содержания равноценными (не формальными, а функциональными) средствами» (Алексеева/Alekseyeva, 2004: 143), концепция динамической эквивалентности (А.Д. Швейцер), в этой теории делается установка на коммуникативную установку, от которых зависит выбор языковых средств. Одна из концепций, которая опирается на предыдущие исследования, – это концепция немецких теоретиков К. Райс и Х. Фермеера, представленная в начале 80-х гг. XX в. Ученые предлагают, чтобы перевод служил определенной цели. В случае ее недостижения, никакая из прежних не может загладить неудачи. Авторы «отводят понятию эквивалентности подчиненное место [...], определяя ее как частный случай осуществления цели перевода, не обеспечивающий ее успешности. А успех перевода определяет адекватность, понимаемая авторами как правильный выбор способа перевода, т.е. как параметр процесса перевода. К. Райс и Х. Фермеер отмечают также, что оба понятия – эквивалентность и адекватность – не являются статистическими. Адекватность – потому, что цель перевода всякий раз меняется, а эквивалентность – потому, что на различных этапах люди по-разному могли понимать функцию одного и того же текста» (Богатская, Невольникова/Bogatskaya, Nevol'nikova, 2010). Думается, что именно эта последняя концепция служит наиболее правильному подходу для перевода жаргонных единиц, в том числе фразеологизмов в свете фразеологической неологии. Жаргонные единицы сравнительно быстро адаптируются в языке, меняется их статус и даже единицы, которые формально соответствуют фразеологической эквивалентке такими являются лишь исторически. Синхроническое, а также диахроническое описание жаргонной фразеологии служит собственно этому функциональному («адекватному») аспекту при переводе жаргонных ФЕ с одного языка на другой.

Фразеологизмы также записаны в статус трудно переводимых единиц. Выработанная методика фразеологов изучения иноязычной фразеологии должна строиться по тематико-идеографическому принципу, когда ФЕ группируются в соответствии с определенной темой и ситуацией (Л.И. Степанова, Р.И. Яранцев вслед за идеей В.М. Мокиенко). В учебном пособии, созданными этими авторами, рассматриваются главные аспекты эквивалентности фразеологизмов, служащие для построения словарной статьи. Указываются сначала фразеологизмы, которые имеют:

- полный эквивалент, т.е. полное совпадение семантики, внутренней формы, лексико-грамматической характеристики, эмоционально-стилистической и экспрессивной окраски;
- частичные эквиваленты, т.е. при тождестве семантики и внутренней формы отличается ФЕ по какому-либо из показателей: структура, сочетаемость, большее

или меньшее количество компонентов, степень употребляемости или другие отличия, вытекающие из системы и грамматического строя языков, которые не мешают данной ФЕ выполнять функцию полноценного эквивалента русской ФЕ в контексте;

- относительный эквивалент – ФЕ оригинала с частичной заменой образа при тождестве семантики;
- фразеологический аналог – ФЕ, которая имеет иную (далекую) образную основу;
- безэквивалентный фразеологизм (Степанова, Яранцев/Stepanova, Yarantsev, 1992).

При передаче жаргонной фразеологии не можем говорить о полной эквивалентности (по данной классификации). ЖФЕ имеют различные истоки: это могут быть заново созданные единицы, которые закрепились в языке, став устойчивыми, напр., из олбанского языка: *аффтар, выней йаду; ржунимагу; в Бобруйск, животное*; из реклам: *No to sru, chipsy przyszły/ trzy psy przyszły; A świstak siedzi i zawija w te sreberka* ‘реакция на то, что является невозможным’; *czaić bazę* ‘понимать’, это также трансформированные единицы, напр., известные антипословицы: *Kto pod kim dolki kopie, ten jest kopaczem, Jedno słowo nie tworzy stronicy*; или ФЕ, изменившие свою семантику (*шайбу забить; grać w kotka i myszkę* ‘совершить половой акт’), а также сочетания, заимствованные из других языков *Дос Нафигатор* ‘программная оболочка DOS Navigator операционной системы MS DOS’; *Леди Грин* ‘тюремный священник’, а также внутренние заимствования.

Рассматривая тексты разного характера, можно заметить, что применяется в настоящее время коммуникативная концепция при переводе жаргона, т.е. может быть изменен способ его описания (Комиссаров/Komissarov, 1980: 74).

Отсюда и практика использования литературных текстов или записи переводов живой речи (напр., в диалогах фильмов) для подбора ответной части в двуязычных жаргонных словарях.

2. О лексикографировании субстандарта

До настоящего времени накоплен богатый материал, а также есть опыт по составлению двуязычных словарей субстандарта (см. библиографии в: Вальтер/Val'ter, 2002; Вальтер, Мокиенко/Val'ter, Mokiienko, 2007; Wojan, 2016). Остаётся актуальным, затронутым в конце XX века – в начале XXI в., является сопоставительный и этимологический анализ жаргонных систем разных языков (см. например, работы Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, М.А. Грачева, В.В. Бондалетова). Польские исследователи также сосредоточили свое внимание на «подстандарте» (см. библиография: Szczerbowski, 2018; Невзорова-Кмеч/Nevzorova-Kmecz, 2010). Из польско-русских словарей жаргона (субстандарта, подстандарта), указанных в библиографии К. Воян (Wojan, 2016), указываются сборник разговорных слов (Bolesław Śląski (1894), польско-русский словарь И.Н. Михайловского (1909). Далее отмечается, что *„We współczesnym słownictwie polskim nie odnotowuje się jednak odrębnych opracowań poświęconych potocznemu językowi rosyjskiemu – być może stan taki wynika*

z intuycjonalnej dbałości o kulturę tego języka” (Wojan, 2016: 69). Безусловно, данное положение в отношении русского языка в настоящее время изменилось, польская лексикография также пополнилась рядом изданий (и по-прежнему пополняется), отражающих разные аспекты субстандарта (см. Dawlewicz, 2011; Karaś, 1996; Obara, 2012; Szczerbowski, 2018). Большим подспорьем для лексикографов в сопоставительной жаргонографии становятся, несомненно, электронные базы, корпуса (напр., *Polsko-rosyjski-Rosyjsko-polski Korpus Równoległy* – <http://pol-ros.polon.uw.edu.pl/index.php?id=02&lang=pl>). В интернет-пространстве также найдем польско-русские и русско-польские словники субстандартной и разговорной речи (напр., <http://ursatm.ru/forum/index.php?/topic/9743-polsko-russkiy-slovar-zhargona-slenga/>).

Неизданным до настоящего времени является идеографический польско-русский словарь молодежного сленга (Невзорова-Кмеч/Невzorova-Kmеч, 2009), который мог бы, в частности, служить помощью при эквивалентировании жаргонных единиц. Семантизация субстандарта в двуязычном словаре, как отмечают Х. Вальтер и В.М. Мокиенко, является одной из самых сложных задач. Так например, в польско-русском словаре И.Н. Михайловского (*Польско-русский словарь тайного языка уголовных преступниковъ, сигналы ихъ платкомъ, телеграфъ*, Плоцкъ, 1909) в переводной части приводится лишь объяснение словами литературного языка или развернутым толкованием. Данный подход характерен и для некоторых позднейших двуязычных словарей.

Комплексное сравнительное изучение субстандартов разных языков, выявление межъязыковых связей, определение доминантных идеографических блоков являются основополагающими элементами для составления двуязычных словарей жаргона, отвечающих запросам.

3. Материал для составления переводного словаря субстандарта (жаргона)

Одно из известных произведений, изобилующее субстандартной лексикой и фразеологией – это роман Дороты Масловской «Польско-русская война под бело-красным флагом». Перевод на русский язык был сделан Ириной Лаппо в 2005 году и напечатан в 2005 году в журнале «Иностранная литература». Переводчица подчеркивает факт того, что произведение изобилует экспрессивной разговорно-просторечной, а также жаргонной лексикой и фразеологией. Однако одновременно Лаппо замечает, что решить эту задачу, а точнее – пробиться через субстандарт было не так сложно, поскольку это не столько язык улицы, сколько язык информационного шума, которому нетрудно найти «эхо» в другом языковом пространстве. При этом контекстуальный перевод в данном случае отнюдь не является нейтральным и бесцветным.

Мы обратились к названному роману и его переводу с целью сбора жаргонного материала для польско-русского переводного словаря жаргона и разработки словарных статей в печатном издании. Представленные ниже материалы также могут использоваться в электронных переводном польско-русском корпусе.

Первая проблема, с которой мы сталкиваемся, – это отбор словника, состоящий только из жаргонных единиц. Прозрачность и плавность границ между языковыми явлениями (жаргон, просторечие, разговорная речь, диалект) создает дополнительные трудности. Жаргонный статус некоторых единиц может быть повергнут сомнению. Мы исходим, что принципа полноты и включаем маргинальные явления. Вторая – объем иллюстративного материала, который играет в случае с переводным словарем ключевую роль, в нем можно обнаружить, как переводчик находит способ компенсировать недостаток эквивалентной единицы в русском языке. В этом случае мы ограничиваем контекст настолько, насколько он способен передать специфику польской единицы. Третья – формальная. В решении мы следуем практике Х. Вальтера и В.М. Мокиенко, а именно – приводить полные отсылки на значимые компоненты фразеологизма (Вальтер, Мокиенко/Val'ter, Mokiienko, 2000: 4). Как показывает ниже приведенный материал, фразеологические жаргонные единицы «и сопоставимы, и переводимы. Путь к их адекватному сосоставлению и корректному переводу лежит через функциональное эквивалентирование, которое возможно лишь при наличии максимально полного материала, отражающего как фразеологическую, так и жаргонную системы обоих языков во всём ее многоцветии» (там же).

Пример материала¹ для словаря (Dorota Maślowska *Wojna Polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną*, Lampa i Iskra Boża, Warszawa, 2005 – перевод Ирина Лаппо. Польско-русская война под бело-красным флагом»// «Иностранная литература», № 2, 2005. – эл. доступ: www.litmir.me/br/?b=193304&p=1)².

DOSTAĆ

dostać liścia na twarz – получить плевков в морду лица

Oto psy tresowane, gdyż byłem niczym pies tresowane, co nie **dostają** nic w zamian, tylko jeszcze **liścia na twarz** i ani dziękuję, ani spierdalaj. А вот дрессированные собачки, але-гоп! – потому что я сам как дрессированная собака, которая за свою любовь и верность ничего не **получает** взамен, в лучшем случае **плевков в морду лица** и – ни тебе спасибо, ни пошел вон.

FILM

urwany film – полный аут

■ *Nie bardzo te wiem, co było, kiedy już moja wizja natury gospodarczej znikła na ten czas, kiedy robiłem coś, zanim się tu obudziłem. Jest to gorzej, bardziej niż, przepraszam*

¹ Переводные единицы в представленном виде не имеют еще окончательной словарной формы. Кроме того, мы показываем несколько примеров с полным контекстом. На настоящем этапе мы сосредоточились на том, чтобы собрать базу соответствий субстандартных единиц в польском и русском языках на материале переводов литературных произведений, в которых используются данные единицы. Работа является продолжением традиции создания материалов для словарей переводческой традиции и практики (см. напр., *Polsko-rosyjski słownik tradycji i praktyki przekładowej. Materiały*. Pod red. Jana Wawrzyńczyka. Z. 3. opr. U. Siemianowska. Warszawa, 2007).

² В настоящей части мы приводим лишь единицы, которые не отражены или фиксируются с иным вариантом в ответной (переводной) части в двуязычных словарях, в том числе электронных.

za słowo, ale **urwany film**. (s. 20) – Я плохо себе представляю, что было, когда мои экономические размышления временно прервались, и что я делал до того, как проснулся. Это хуже, чем, извиняюсь за выражение, **полный аут**.

KŁAŚĆ

kłaść łaskę – **забить на кого-л.**

■ *Chociaż było nam dobrze, przeżyliśmy razem niemało miłych chwil, dużo miłych słów padło, z mojej strony jak również z niej. Z pewnością. Barman mówi, żebym **kladł na niej łaskę**. Chociaż nie jest tak proste (s. 5) – Хотя у нас все было хорошо, вместе мы провели много приятных минут, я со своей стороны говорил ей много хороших слов в ее адрес, ну и она соответственно. Однозначно. Бармен говорит, чтоб **я на нее забил**. Легко сказать.*

NASPIDOWANY

< жарг. **spid** ‘наркотик’ – **колёса, драги**. – *Kasper ma **spida**, cały samochód **spida**, cały bagażnik od golfa*. (s. 6) – У Каспера есть **колеса**, у него целая машина **колес**, багажник его «гольфа» **забит драгами**.

*Na izbie przyjęć spotyka nas ordynator albo ortopeda, już sam nie wiem, gdyż boję się, żeby jej nie pobrali krwi, bo oprócz braku potasu wyjdą inne jej konszachty ze **spidem**, bo jest naspidowana jak świnia, jej sprawki z prochen i odbiorą jej to dziecko*. (s. 16) – В приемной больницы нас встречает то ли ординатор, то ли ортопед, я уже и сам не знаю, поскольку боюсь, что ей сделают анализ крови и кроме нехватки калия обнаружатся все ее шахеры-махеры с **драгами**, все ее эксперименты с химией, потому что она **обдолбанная как свинья**, и у нее возьмут и отнимут этого ребенка.

◇ **być wyraźnie naspidowanym** – **подогреться по полной программе**

■ *Tuż koło kłamry widać Magdy włosy, które są jak nieprzepuszczalna ściana. Odgradzają ją ode mnie niczym mur, niczym beton. Za nim są nowe miłości, jej wilgotne pocałunki. **Kasper jest naspidowany wyraźnie**, szyje butem (s. 6). Прямо у мыска его ботинка я вижу волосы Магды. Они как непробиваемая стена отгораживают ее от меня, как забор, как каменная стена. За этой стеной — новые любви, ее влажные поцелуи. Каспер **подогрелся по полной программе**, ботинок так и ходит ходуном.*

◇ **być naspidowanym (jak świnia)** – **обдолбанный (как свинья)**

■ *Jest pijana, jest zniszczona. Jest **naspidowana**, jest upalona. Jest brzydka jak nigdy*. (s. 11)

*Na izbie przyjęć spotyka nas ordynator albo ortopeda, już sam nie wiem, gdyż boję się, żeby jej nie pobrali krwi, bo oprócz braku potasu wyjdą inne jej konszachty ze **spidem**, bo jest naspidowana jak świnia, jej sprawki z prochen i odbiorą jej to dziecko*. (s. 16) – Пьяная, мятая. Обдолбанная, потасканная. Страшная как никогда.

■ В приемной больницы нас встречает то ли ординатор, то ли ортопед, я уже и сам не знаю, поскольку боюсь, что ей сделают анализ крови и кроме нехватки калия обнаружатся все ее шахеры-махеры с **драгами**, все ее эксперименты с химией, потому что она **обдолбанная как свинья**, и у нее возьмут и отнимут этого ребенка.

NAŻREĆ SIĘ

◇ **nażreć się spida** – **закинуться по полной**

■ *Tak **nażarła się spida**, że nic wam do niej*. (s. 24) – Она просто **закинулась по полной**, хотя вас это не касается.

ODEJŚCIE ← ODEJŚĆ

◇ **odejście w otchłań – скрыться в синюю даль**

■ *Oni już chcą iść. Magda jest już prawie bliska zrobienia fiku-miku i **odejścia w otchłań**, odejścia w pizdu z tymi dwoma bumelantami. (s. 22) – Магда явно хочет вильнуть хвостом и **скрыться в синюю даль**, отвалить в даль с этими двумя чмырями.*

◇ **odejście w pizdu – отвалить в даль**

■ *Oni już chcą iść. Magda jest już prawie bliska zrobienia fiku-miku i **odejścia w otchłań**, odejścia w pizdu z tymi dwoma bumelantami. (s. 22) – Магда явно хочет вильнуть хвостом и **скрыться в синюю даль**, отвалить в даль с этими двумя чмырями.*

PIERDOLIĆ

◇ **pierdolić od rzeczy – нести пургу**

■ *Jedziemy to wsiadamy w samochód i jedziemy, ciebie zawiozę wszędzie, choćby dzie sięć tysięcy Rusków nas chciało zbadać na zawartość alkoholu i narkotyków. Mówisz, że bym nie **pierdolił od rzeczy**, od sedna sprawy. (s. 14) – Если мы едем, то я торможу тачку, и мы едем, я отвезу тебя куда захочешь, пускай даже десять тысяч русских проверяют нас на содержание алкоголя и наркотиков в крови. Тут она мне говорит, чтоб **кончай нести пургу**.*

PIERDOLNIĘTY

◇ **pierdolnięty w mózg – тараканы в башке**

■ *Ona mówi właśnie, że jest najlepsza, i chce tam jechać tylko ze mną, bodajże dlatego, że dla mnie jest to uczucie, które jest w niej, które ona czuje. Ja mówię, że jest **pierdolnięta w mózg**, ale generalnie bardzo zmiękcza na tę myśl, że ona kocha mnie i tak bez cienia fałszu to przyznaje. (s. 17) – А она мне, что самое время и что она хочет туда поехать только и исключительно со мной, по всей видимости потому, что чувство, которое она в себе чувствует, оно именно ко мне. Я говорю, что у нее **тараканы в башке**, но в общем-то здорово смягчаюсь от мысли, что она меня любит и вот так открыто, без фальши об этом говорит.*

PROWADZIĆ

◇ **prowadzić do kurwicy – доводить до белого каления (+ жрп. kurwica ‘бешенство’ – белая горячка)**

■ *Widzę mnóstwo piasku, co uważam, że jest prawdziwie aekonomicznym marnotrawstwem, co, muszę stwierdzić z przykrością, mnie **prowadzi do kurwicy**. Po prostu groźna choroba **kurwica**. (s. 20) – Вокруг огромное количество песка, что, как я считаю, является самым настоящим антиэкономическим распиздяйством, можно даже сказать, халатностью, и что, не буду скрывать, лично меня **доводит до белого каления**. До белой горячки, одним словом, до опасной болезни под заглавием бешенство.*

ZAJAWKA

◇ **bez zajawki – без падлы**

■ *A ja pociągnęłam ją za te włosy, full kultura, spokojnie, bez zajawki, bez syfu. (s. 24)*

ZROBIENIE ← ZROBIĆ

◇ **zrobić ← zrobienie fiku-miku – вильнуть хвостом**

■ *Oni już chcą iść. Magda jest już prawie bliska zrobienia fiku-miku i **odejścia w otchłań**, odejścia w pizdu z tymi dwoma bumelantami. (s. 22) – Магда явно хочет **вильнуть хвостом** и **скрыться в синюю даль**, отвалить в даль с этими двумя чмырями.*

4. Заключение

В основе и постижении языка, как считал Л.В. Щерба, лежат словари, с помощью которых переводчик овладевает знаниями, необходимыми в его профессии. Мы занялись вопросом составления двуязычного переводного словаря жаргона, и сосредоточились на проблеме описания в нём фразеологии субстандарта. Данный тип словаря может являться подспорьем для языковедов, занимающихся сравнительным изучением языков, историков языка, переводчиков и лексикографов. Собранный материал также может быть использован в переводном польско-русском корпусе.

Фиксирование жаргонных единиц, отслеживание их и описание способов перевода на материале художественной литературы, кинофильмов и СМИ является постоянной задачей для лексикографов.

Библиография

Dawlewicz M., *Rusycyzmy w socjolekcie młodzieży polskiego pochodzenia w Wilnie*, „Kalbotyra” 56 (2), „Slavistica Vilnensis” 2011, s. 67–76.

Karaś H., *Rusycyzmy słownikowe w polszczyźnie okresu zaborów (na podstawie prasy warszawskiej z lat 1795–1918)*, Warszawa, 1996.

Masłowska D., *Wojna polsko-ruska pod flagą białą-czerwoną*, Warszawa 2005.

Obara J. (2011), *Zapożyczenia w żargonie przestępczym i slangu młodzieżowym*, „Prace Językoznawcze”, XIII, Olsztyn, s. 179–193.

Reiss K., Vermeer H. (1984), *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*, Tübingen: Niemeyer.

Szczerbowski T. (2018), *Polskie i rosyjskie słownictwo slangowe*, Kraków.

Śląski B. (1894), *Słownik praktyczny rusko-polski, zawierający obfity zbiór wyrazów z języka literackiego i potocznego, tudzież terminologię techniczną. Według ostatniego wydania Słownika Akademickiego*, z.1. Warszawa.

Wawrzyńczyk J. (red.) (2007), *Polsko-rosyjski słownik tradycji i praktyki przekładowej. Materiały z. 3*, opr. U. Siemianowska, Warszawa.

Wojan K. (2016), *Z dziejów leksykografii polsko-rosyjskiej*, T.1. *Słowniki lingwistyczne (bibliografia za lata 1700–2015)*, Gdańsk.

Алексеева И.С. (2004), *Введение в переводоведение*, Санкт-Петербург, Москва.

Богатская Е.Ю., Невольникова С.В. (2010), *Переводчик в сфере профессиональной коммуникации*, Ростов-на-Дону, <https://de.donstu.ru/CDOCourses/structure/Megdynarodnii/Lingv/690/index.html> [доступ: 22.01.2022].

Бондалетов В.Д. (2005), *В.И. Даль и тайные языки в России*, Москва.

Вальтер Х., Мокиенко В.М. (2000), *Краткий русско-немецкий словарь жаргонной фразеологии*, Грайфсвальд.

Вальтер Х. (2002), *Литература-словари по русскому субстандарту. Библиографический указатель с комментариями*, Грайфсвальд.

- Вальтер Х., Мокиенко В.М. (2007), *Большой русско-немецкий словарь жаргона и проторечий*, Москва.
- Грачев М.А., Мокиенко В.М. (2008), *Русский жаргон. Историко-этимологический словарь*, Москва.
- Кашкин И.А. (1977), *Для читателя-современника (Статьи и исследования)*, Москва.
- Комиссаров В.Н. (1980), *Лингвистика перевода*, Москва.
- Кудинова Т.А. (2010), *Языковой субстандарт в аспекте теории и практики перевода*, «Гуманитарные и социальные науки», № 4, с. 173–179, <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-substandart-v-aspekte-teorii-i-praktiki-perevoda/pdf> [доступ: 1.02.2021].
- Латышев Л.К. (2005), *Технология перевода: Учеб. пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов*, Москва.
- Масловская Д. (2005), *Польско-русская война под бело-красным флагом*, «Иностранная литература», № 2, www.litmir.me/br/?b=193304&p=1 [доступ: 1.02.2021].
- Михайловский И.Н. (1909), *Польско-русский словарь тайного языка уголовных преступников, сигналы их платкомъ, телеграфъ*, Плоцкъ.
- Невзорова-Кмеч Е.А. (2009), *Идеографический польско-русский словарь молодежного сленга*, (рукопись).
- Невзорова-Кмеч Е.А. (2010), *Польско-русский фразеологический словарь молодежного сленга*, Łódź.
- Рецкер Я.И. (2007), *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода*, Москва.
- Степанова Л.И., Яранцев Р.И. (1992), *Русско-чешская фразеология: (Свойства и качества)*, под ред. В.М. Мокиенко, Москва.
- Федоров В.А. (2010), *Введение в переводоведение*, Воронеж.
- Швейцер А.Д. (1988), *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)*, Москва.

References

- Alekseyeva I.S. (2004), *Vvedeniye v perevodovedeniye*, Sankt-Peterburg, Moskva.
- Bogatetskaya Ye. Yu., Nevol'nikova S.V. (2010), *Perevodchik v sfere professional'noy kommunikacii*, Rostov-na-Donu, <https://de.donstu.ru/CDOCourses/structure/Megdynarodnii/Lingv/690/index.html> [access: 22.01.2022].
- Bondaletov V.D. (2005), *V.I. Dal' i taynyye yazyki v Rossii*, Moskva.
- Dawlewicz M. (2011), *Rusycyzmy w socjolekcie młodzieży polskiego pochodzenia w Wilnie*, „Kalbotyra” 56 (2), „Slavistica Vilmensis”, s. 67–76.
- Fedorov V.A. (2010), *Vvedeniye v perevodovedeniye*, Voronezh.
- Grachev M.A., Mokiienko V.M. (2008), *Russkiy zhargon. Istoriko-etimologicheskii slovar'*, Moskva.

- Karaś H. (1996), *Rusycyzmy słownikowe w polszczyźnie okresu zaborów (na podstawie prasy warszawskiej z lat 1795–1918)*, Warszawa.
- Kashkin I.A. (1977), *Dlya chitatelya-sovremennika (Stat'i i issledovaniya)*, Moskva.
- Komissarov V.N. (1980), *Lingvistika perevoda*, Moskva.
- Kudinova T.A. (2010), *Yazykovoy substandart v aspekte teorii i praktiki perevoda*, «Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki», № 4, s. 173–179, <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-substandart-v-aspekte-teorii-i-praktiki-perevoda/pdf> [access: 1.02.2021].
- Latyshev L.K. (2005), *Tekhnologiya perevoda: Ucheb. posobiye dlya studentov lingvisticoicheskikh vuzov i fakul'tetov*, Moskva.
- Maslovskaya D. (2005), *Pol'sko-russkaya voyna pod belo-krasnym flagom*, «Inostrannaya literatura», № 2, www.litmir.me/br/?b=193304&p=1 [access: 1.02.2021].
- Masłowska D. (2005), *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną*, Warszawa.
- Mikhaylovskiy I.N. (1909), *Pol'sko-russkiy slovar' taynago yazyka ugotovnykh 'prestupnikov, signaly ikh' platkom, telegraf*, Plotsk.
- Nevzorova-Kmech Ye.A. (2009), *Ideograficheskiy pol'sko-russkiy slovar' molodezhnogo slenga* (rukopis).
- Nevzorova-Kmech Ye.A. (2010), *Pol'sko-russkiy frazeologicheskiy slovar' molodezhnogo slenga*, Łódź.
- Obara J. (2011), *Zapożyczenia w żargonie przestępczym i slangu młodzieżowym*, „Prace Językoznawcze”, XIII, Olsztyn, s. 179–193.
- Reiss K., Vermeer H. (1984), *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*, Tübingen: Niemeyer.
- Retsker Ya.I. (2007), *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda*, Moskva.
- Shveytser A.D. (1988), *Teoriya perevoda (status, problemy, aspekty)*, Moskva.
- Śląski B. (1894), *Słownik praktyczny rusko-polski, zawierający obfity zbiór wyrazów z języka literackiego i potocznego, tudzież terminologię techniczną. Według ostatniego wydania Słownika Akademickiego*, z.1. Warszawa.
- Stepanova L.I., Yarantsev R.I. (1992), *Russko-cheshskaya frazeologiya: (Svoystva i kachestva)*, red. V.M. Mokiyenko, Moskva.
- Szczerbowski T. (2018), *Polskie i rosyjskie słownictwo slangowe*, Kraków.
- Val'ter Kh. (2002), *Literatura-slovari po russkomu substandartu. Bibliograficheskiy ukazatel' s kommentariyami*, Grayfsval'd.
- Val'ter Kh., Mokiyenko V.M. (2000), *Kratkiy russko-nemetskiy slovar' zhargonnoy frazeologii*, Grayfsval'd.
- Val'ter Kh., Mokiyenko V.M. (2007), *Bol'shoy russko-nemetskiy slovar' zhargona i prostorechiy*, Moskva.
- Wawrzyńczyk J. (red.) (2007), *Polsko-rosyjski słownik tradycji i praktyki przekładowej. Materiały z. 3*, opr. U. Siemianowska, Warszawa.

Wawrzyńczyk J. (red.) (2007), *Polsko-rosyjski słownik tradycji i praktyki przekładowej. Materiały z. 3*, opr. U. Siemianowska, Warszawa.

Wojan K. (2016), *Z dziejów leksykografii polsko-rosyjskiej*, T.1. *Słowniki lingwistyczne (bibliografia za lata 1700–2015)*, Gdańsk.

Streszczenie

Tłumaczenie frazeologii ponadstandardowej z języka polskiego na rosyjski (materiały do słownika tłumaczeniowego żargonu na przykładzie powieści Doroty Masłowskiej „Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną”)

Artykuł dotyczy zagadnień ponadstandardowej leksykografii, a w szczególności żargonu. Przedstawiliśmy główne problemy, jakie napotyka autor słownika przy znalezieniu odpowiednika jednostki żargonowej. W pierwszej części zaprezentowano podstawowe metody przekładu neologizmów frazeologicznych na inny język. Druga część artykułu poświęcona jest historii leksykografii żargonu. Trzecia natomiast zawiera niewielką część materiału zebranego do słownika tłumaczeniowego.

Słowa kluczowe: substandard, żargon, frazeologia, dwujęzyczna leksykografia, język polski, język rosyjski

Abstract

Translation of substandard phraseology from Polish into Russian (materials for the translation dictionary of jargon – the example of Dorota Masłowska’s novel “The Polish-Russian War under the White-Red Flag”)

This article is devoted to the issue of substandard lexicography, and jargon in particular. We present the main problems that the compiler of the dictionary encounters when seeking an equivalent in jargon. The first part presents the main methods of transferring phraseological neologisms into another language. The second part of the article contains information about the history of jargon lexicography. The third section contains a small selection of the collected material for the translation dictionary.

Keywords: substandard, jargon, phraseology, bilingual lexicography, Polish, Russian